

ВЕРЮ В ЗРИТЕЛЯ

ЮНОСТЬ
с Ярославля
19 НОЯ 1966

КОГДА в зале гаснет свет и начинается спектакль, дети, не укушенные в таких понятиях, как театральная условность, в силу своей непосредственности и богатой фантазии искренне верят тому, что происходит на сцене. Однако не позабывшись той труппе, которая вздумает злоупотреблять святой доверчивостью юных зрителей. Дети остро чувствуют фальшь, малейшую неправдоподобность, искусственность в игре актеров. В этом случае мгновенный контакт, возникший между сценой и залом, может так же легко исчезнуть, как и возник. Не скоро потом удастся завладеть вниманием ребят. Это ложь, что дети снисходительнее взрослых, что им можно подсовывать первое попавшееся произведение, в котором заняты недобросовестные актеры. Одним словом, для детей надо играть так же, как для взрослых. только... лучше.

Те, кому посчастливилось посмотреть спектакли Московского областного театра юного зрителя, могли убедиться в том, насколько бережно столичные актеры относятся к юным друзьям. Однажды установившийся контакт между сценой и залом не ослабевает до конца спектакля. «Виноваты» в этом и авторы пьесы, и режиссер В. Фридман, и художник П. Белов, и композитор Н. Цвиренко, и, конечно же, актеры. В чем же секрет успеха театра?

Видимо, в первую очередь в том, что он хорошо знает своего зрителя, осведомлен о его запросах, чутко прислушивается к безгласной, но по-своему деловой и справедливой критике юных театралов.

Гастроли в Ярославле Московский ТЮЗ открыл пьесой Г. Карпенко «Гражданин республики». В лучах прожектора крейсера «Аврора» — Петроград. По улице шагает отряд матросов. Все отчетливее и громче их шаг, и вот... из зала, из-за спины зрителей, на сцену поднимаются об-

вешанные пулеметными лентами с винтовками через плечо солдаты и матросы. Поднимаются и застывают в монументальных позах. Их лица суровы, как суровое время, в которое эти люди живут. Еще не произнесено ни слова, а зритель заинтригован, он переносится в те революционные годы. Здесь, в Петрограде, зритель встречается с героями пьесы. Вот беспризорный Тимошка. Если бы не Советская власть, этот одаренный, наделенный от природы музыкальными способностями мальчишка, возможно, так бы и умер в нищете и унижении, так и не

ТЕАТР

раскрыв перед людьми своего таланта. Превосходно справляется с ролью артистка Н. Суринова: она играет просто, без натяжки, без фарса, а потому ее герой убедителен и симпатичен. Зритель встречается с матросом Репкиным (артист Ю. Сосновский). За внешней суровостью и грубоватостью этого человека скрывается мягкое сердце, нежное чувство к детям, «которые — наше будущее».

Я сам видел, как сжимались кулачки и горели ненавистью глаза у маленьких зрителей, когда на сцене появлялся «всемирно известный» надменный и жестокий цирковой гимнаст Польда. Вообще, надо сказать, «незавидная» судьба у артиста И. Дурандина. Несмотря на свою безупречную пластику, несмотря на умную вдохновенную игру, актеру никогда не дожидаться аплодисментов... потому что непосредственные юные зрители не аплодируют отрицательным героям. Хорошо в спектакле клоун Шура (заслуженный артист РСФСР И. Казаков), директор консерватории Гнедиз (артист А. Богаченков).

Зрители, наверное, уже успели убедиться в том, что москвичи — за ю-

ансы, за то, чтобы фон спектакля (художественное и звуковое оформление) зависели от мысли произведения, его тональности, замысла режиссера.

В сказках «Пин и Гвин», в «Маугли», в драме Шиллера «Коварство и любовь» все эти достоинства проявляются особенно ярко. Музыка в этих пьесах органически сливается с действием, является составной частью спектакля (кстати, в оркестре заняты сами актеры). Детям это нравится, значит, музыка до них дошла. Это большая победа композитора Н. Цвиренко, не только обучившего актеров играть на тех или иных инструментах, но и создавшего слаженный музыкальный ансамбль.

Другим достоинством Московского ТЮЗа является, на мой взгляд, то, что актеры стараются разговор со зрителем вести на равных, то есть действовать по формуле «верю в зрителя». Поэтому пьесам, которые ставит театр, чужды внешние эффекты, содержание их рассчитано не столько на развлекательность, сколько апеллируют они к разуму зрителя, будят в нем мысль, заставляя задумываться над проблемами добра и зла («Пин и Гвин», «Для кого цветут подсолнухи»), поверить в торжество человеческого разума («Маугли»), осознать пафос и романтику великих исторических событий («Гражданин республики»). И все это без назойливых поучений, без дидактики. Зрителю предоставляется право самому постепенно добираться до истины. Спектаклям Московского ТЮЗа присущи аллегоричность содержания, психологическая глубина образов. Режиссер В. Фридман и заведующий литературной частью В. Новацкий стараются не идти по проторенным дорожкам, а подбирать пьесы, наиболее соответствующие творческим возможностям и особенностям театральной труппы.

В. ПРОХОРОВ.